

НАРОДНОМУ АРТИСТУ СССР МИХАИЛУ ЦАРЕВУ — 70 ЛЕТ

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении звания Героя Социалистического Труда народному артисту СССР Цареву М. И.

За выдающиеся заслуги в развитии советского театрального искусства, плодотворную общественную деятельность и в связи с семидесятилетием со дня рождения присвоить артисту Государственного академического Малого театра Союза ССР народному артисту СССР Цареву Михаилу Ивановичу звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР Н. ПОДГОРНЫЙ.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль. 30 ноября 1973 г.

РЫЦАРЬ ТЕАТРА

С того далекого дня, когда совсем юный, двадцатилетний Михаил Царев вышел на сцену в роли Чацкого в «Горе от ума», он стал пленником русской сцены.

Царев готовил эту роль еще со своим учителем и наставником Юрьевым, играл ее много лет в разных театрах страны. Его же дебютировал в Малом. Я хорошо помнила его прежнего Чацкого, пылкого, влюбленного юношу, страстно отстаивавшего свое право на счастье, терзаемого «миловым терзанием». Сейчас его герой как бы повзрослел, стал внутренне более мудрым. Он также был полон любви, жажды счастья. Но в его лиричности мы услышали трагические ноты, сильнее проявилась обличительная сторона бесмертной грибоедовской комедии. Актер, чутко слушающий свое время, искал пути к современному прочтению классического образа.

Когда Царев пришел в труппу Малого театра, я как бы заново открыла для себя этого, уже знакомого мне актера. Помню, что он произввел впечатление молодого человека своего времени. Очень серьезного человека, безгранично влюбленного в свое дело.

Малый театр знал замечательных исполнителей роли Глумова в пьесе Островского «На всякого мудреца довольно простоты» (достаточно назвать хотя бы Александра Ленского и Прова Садовского), и Цареву предстояло «войти» в уже готовый, много лет шедший спектакль, в крепко спаянный актерский ансамбль. Не лишним будет сказать, что Царев всегда с большим уважением относился к своим предшественникам, репертуар которых он впоследствии брал на себя. И вместе с тем он никогда не шел проторенной дорогой. Участники этого спектакля были приятно поражены не просто тщательностью, с какой молодой актер взялся за Глумова, а его буквально изыскательской страстью в работе над ролью. Он потратил много времени и усилий, чтобы найти старый, наиболее точный текст Островского, до мельчайших подробностей изучил его. Он остался верным традициям исполнения Глумова в Малом театре и вместе с тем это был иной, «царевский» Глумов, обращавшийся к зрителям сороковых годов нашего столетия и находивший у них живой отклик беспощадным разоблачением тупости, ханжества и мракобесия той эпохи и столь же беспощадным саморазоблачением.

И как непохож был Царев, какого перевоплощения достигал в других героях Островского — Жалове в «Доходном месте» и Незнамов в «Без вины виноватых». Разные жизненные обстоятельства, характеры, но было в общем — стремление сохранить в себе человека.

Почти сорок лет творческой жизни Михаила Ивановича Царева связано с «домом Островского». За это время им сыграны десятки самых разнообразных ролей — начиная с амплуа «героя-любownika» в классической драматургии. Нельзя не вспомнить его Иванова в единственной чеховской пьесе «Иванов», поставленной в Малом театре. Играл Царев с истинным чувством, с глубоким

проникновением в образ. Его герой был близок зрителю прежде всего своей нравственной чистотой, неподкупной честностью.

Далеко не для всех актеров безболезнен возрастной переход на сцене. У Михаила Царева он был естествен и органичен в прекрасно сыгранном Ростаневе в «Селе Степанчикове», а его творческая активность подтверждается сейчас последними работами в спектаклях «Перед заходом солнца» и «Признание».

А между этими ролями — сколько! Это и Арбенин — одна из любимых его ролей. Это и герои современных пьес, занимающие в его творчестве особое, весомое место.

Михаил Царев вообще считает, что встреча с современником — счастье для актера. «Актер велик и неожидан, когда говорит со зрителем о времени, о людях, о себе — о своем жизненном назначении», — так мыслит только тот художник, идеалы которого неотделимы от времени, партии, народа. Пойском не только творческим, но гражданственным стала для Царева встреча с образом партийного руководителя Ромодана в «Крыльях», с генералом Огневым в «Фронте», с писателем Батуриным в «Калиновой роще». Устами современников рассказывал артист о сегодняшнем дне нашей страны. И что примечательно, характеры своих героев он брал из самой жизни, встречаясь с людьми на фронте во время Великой Отечественной войны, с партийными работниками в мирное время.

Целеустремленный, по-настоящему партийный художник, Царев всегда помнит о нравственной, воспитательной роли искусства. Образы, созданные им, всегда остросоциальны. Неожиданные открытия сделал артист в известных, много иггранных другими ролях — Старике и Мастакове в горьковском «Старике», Вожаке в «Оптимистической трагедии».

Я чувствую, что еще многого не сказала о Михаиле Ивановиче Цареве. Не сказала о его огромной общественной работе, которой он отдается с такой же страстью и безоглядностью, как театру. Он возглавляет Всероссийское театральное общество и много хорошего, полезного, нужного делает на этом поприще.

Нынешний юбилей Михаила Ивановича Царева — третий по счету в Малом театре. И я вижу, что и сегодня, как прежде, как в дни своей молодости, Царев не устал любить театр, что он живой, мыслящий, создающий актер, сумевший сохранить молодость духа. И сегодня не покидает его ни на минуту мысль, что театр — это трибуна, с которой «много можно сказать миру добра».

«Рыцарем театра» называли знаменитого Юрия Михайловича Юрьева. Думаю, что не погрешу против истины, если те же слова скажу о Михаиле Ивановиче Цареве. Всей своей жизнью в искусстве он заслужил их.

Елена ШАТРОВА,
народная артистка СССР.
Фото В. Богданова.